

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I



Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

кальных инструментах не принято. Многоженство не осуждается.

В 1911 г. Б.-х. (вместе с чеченскими *шай*-хами Бамматгирей-хаджжи, Сугаип-муллой, Докку-шайхом, муллой Магамой, Кана-хаджжи, Чиммирзой и аварским *шай*хом Узун-хаджжи) был арестован и сослан в Козельск, где и скончался. Родственники выкупили его тело и перевезли на родину. Руководство общиной передается по наследству. Сыновья Б.-х. активно боролись против советской власти, почти все они были расстреляны: Мусса — в 1925 г.; Иса — в 1930 г.; Али — в 1935 г.; Мухаммад, сподвижник Наджмутдина-эфенди, был убит при попытке перейти турецкую границу; Курейш руководил партизанским движением на территории Чечено-Ингушетии и Северной Осетии, после 10-летнего заключения, в 1957 г., вернулся на родину, возглавил *вирд*, умер в 1964 г. Дочь Б.-х., Зулейха, жившая в селении Плиево, была известна даром врачевания и изготовления амулетов: она относилась к той категории лекарей, которых называют *хума хуш болу нах* (чеч., «человек, который знает все») / *хьама ховш йолу саг* (инг., «человек, знающий судьбу») или *да-акъа данна саг* (инг., «человек, получивший дар»). В период коммунистического режима *муриды* Б.-х. пытались распространять религиозные знания среди жителей Чечено-Ингушетии. Так, в селении Экажево (главой общины был Мухаммад Арапиев) в конце 60-х гг. Умар Холухоев вел занятия для детей по изучению арабского языка и чтению Корана, Хакяш Точиев транслировал мусульманские проповеди по автономной радиолнии. Партийные органы подобную деятельность выявляли и запрещали, а активисты подвергались гонениям.

В 1929–1930 гг. насчитывалось около 800 последователей Б.-х., в 1968 г. в селении Сурхахи (общину возглавлял Исраил Белхороев) — 400 *муридов*. В настоящее время последователи Б.-х. действуют в Назрановском, Сунженском, Малгобекском районах. Возле кладбища в селении Сурхахи построен мемориальный комплекс, основными объектами которого стали *зийарат устаза* и мечеть, предусмотрено открытие музея Б.-х., в котором будут храниться личные вещи *шай*ха и документальные материалы, свя-

занные с его жизнью и религиозной деятельностью.

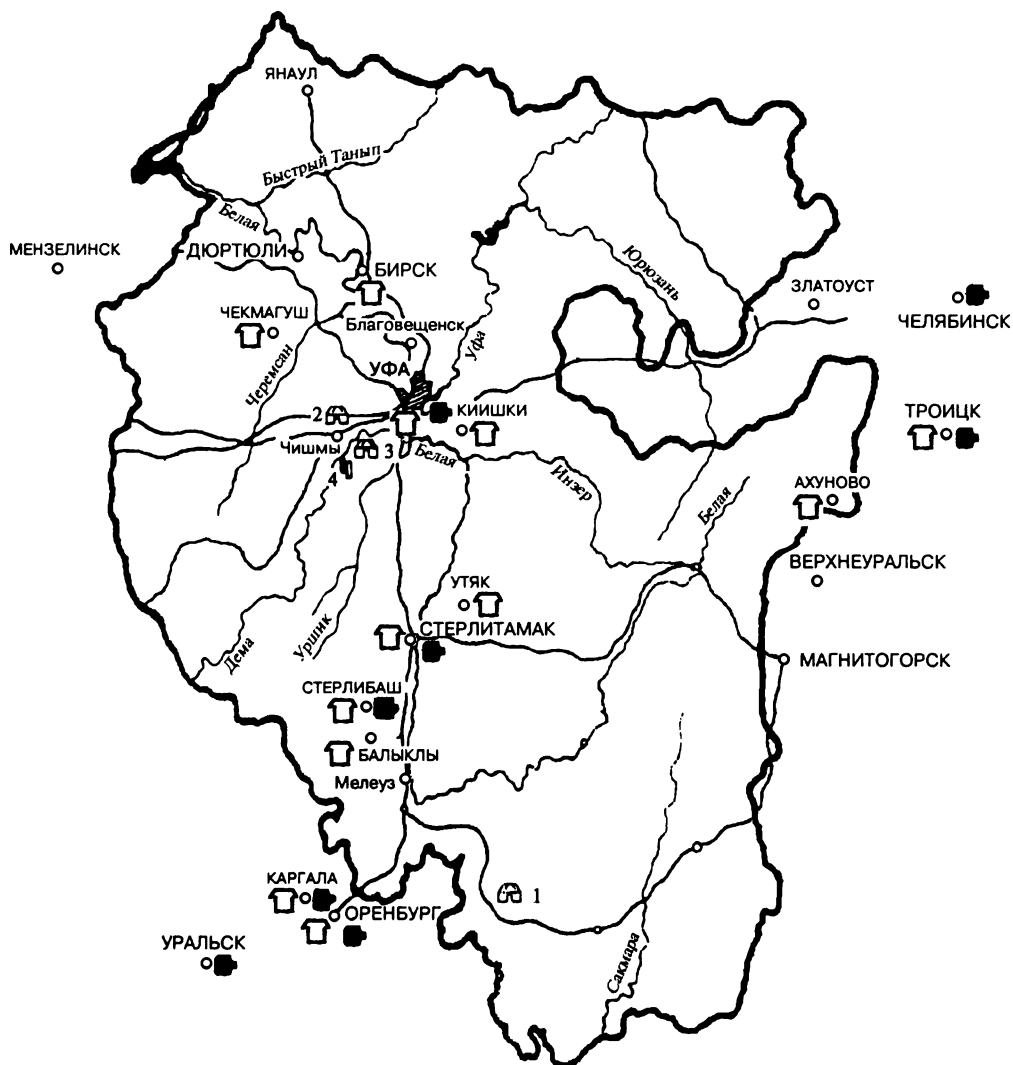
Лит-ра: Кл.И.Борусевич. Сектанство среди ингушей // ЭО. М., 1893, XVIII/3, 139–144; А.М.Ту-таев. Реакционная секта Батал-Хаджи. Грозный, 1968; М.М.Мустафинов. Современные течения зикризма и их ритуальные обряды // Социология, атеизм, религия. Известия ЧИ НИИ ИЯЛЭ 1976, т. 2, вып. 1, 124–126; J.F.Baddley. The Rugged Flanks of Caucasus. Vol. 1. L., 1940, 256, 260, 264, 266–267.

Дж. М.

Башкирия — территория Предуралья и склонов гор Южного Урала, коренное население которой представляют башкиры (самоназвание — башкорт). Площадь Б. — 143,6 тыс. кв. км, население — 3 млн. 964 тыс. человек (1989 г.), из них собственно башкиры — 936 тыс. (при общей их численности в СНГ 1449,2 тыс. человек, т.е. около 40% башкир проживают вне Б.). Вместе с татарами (около 25% жителей) башкиры представляют мусульманское население (сунниты) Б., 42% населения Б. — православные христиане (в основном русские и украинцы).

В формировании башкир решающую роль сыграли тюркские скотоводческие племена, которые еще до прихода на Урал долгое время кочевали в приаральско-сырдарьинских степях, вступая в контакты с другими кочевыми племенами (огузов, кыпчаков и т.д.). С конца IX — начала X в. известно название народа башкорт, проживавшего на Южном Урале и прилегающих лесостепных пространствах, откуда они частью вытеснили и где частью ассимилировали местное финно-угорское и иранское (сармато-аланское) население. Формирование этнического облика башкир завершилось ко времени монгольского завоевания. В 1557 г. (после подчинения Казани) башкиры приняли российское подданство. До 1865 г. это была Оренбургская, с 1865 г. — Уфимская губерния Российской империи.

В марте 1919 г. Б. обрела государственность — была образована БАССР в составе РСФСР. В октябре 1990 г. провозглашена Декларация о государственном суверенитете республики, которая с февраля 1992 г. стала именоваться Республика Башкортостан.



Религиозные памятники:

1. Мавзолей, или усыпальница, Бэндэбикэ
2. Мавзолей, или усыпальница, Тура-хана
3. Мавзолей, или усыпальница, Хусайн-бека
4. Акзырат («Святой могильник»)

Условные обозначения:

- религиозно-просветительские центры
- 🏠 ведущие мдрасы

ИСЛАМ В БАШКОРТОСТАНЕ

Схема расположения историко-религиозных памятников

Наиболее раннее свидетельство связей территории Б. с миром ислама — находки Левашовского могильника (Ишимбайский район). Среди них — три серебряных *дирхама* и золотой *динар* времен Арабского халифата, датируемые 706, 712 и 892 гг. Халифатские монеты и труположение (на спине, руки вытянуты вдоль тела, головой на запад) позволяют считать Левашовский могильник раннему сальманскому кладбищу, относящемуся к салтовской культуре. Проникновение в Б. ислама как религии начинается в X в., после официального принятия ислама Булгарским государством. Основную роль в первоначальной исламизации башкирских племен сыграли миссионерство и торгово-экономические связи с миром ислама. Сами башкиры в своих преданиях о принятии ими ислама связывают его распространение с булгарами. Активное проникновение мусульманской религии в башкирскую среду относится к XIII–XIV вв., о чем свидетельствуют ярко выраженная тенденция уменьшения на территории Б. курганных захоронений языческого типа и увеличение грунтовых могильников, где умерших укладывали в соответствии с предписаниями ислама. Исламизация Б. в XIII–XIV вв. связана с вхождением ее в состав Золотой Орды. При хане Узбеке (1312–1341) ислам становится официальной религией Золотоордынского ханства. В его правление к башкирам с миссионерской целью были посланы мусульманские проповедники, получившие духовное образование в Булгарах. В долинах рек Западной Б. — Белой, Уршака, Дёмы, Чермасана, Ика — находятся несколько *кэшэне* — памятников мусульманской культуры XIV в. Таким образом, судя по погребениям и памятникам материальной культуры, распространение ислама среди башкир заняло несколько столетий и завершилось только в XIV–XV вв. Впоследствии территория Б. входит в состав Казанского, Ногайского и Сибирского ханств. Ликвидация Казанского ханства в 1552 г. и начало насильственной христианизации татар вызвали отток значительной части мусульманского населения из Поволжья в Б., что привело здесь к усилению позиций ислама. К середине XVI в. ислам стал важной составляющей образа жизни башкирских родов. Об этом свидетельст-

вует тот факт, что сохранение ислама в неприкосновенности было одним из главных условий добровольного вхождения башкир в состав Русского государства. На протяжении XVII–XVIII вв. ислам все больше проникает в быт башкирского народа, регулируя семейно-брачные, межличностные и общественные отношения; за это время мусульманские морально-этические и правовые нормы (*шари'ат*) становятся господствующими. Среди богатых башкир было распространено разрешенное исламом многоженство. Причиной довольно частых разводов было, как правило, тяжелое материальное положение: жены нередко указывали на то, что не получают достаточного содержания в семье. Мужья обычно давали развод женам из-за отсутствия детей, иногда — из-за несогласия жены на привод в дом еще одной супруги. Все брачные и бракоразводные дела, а также распределение наследства по законам *шари'ата*, разборы мелких тяжб и примирение соседней находились в ведении мусульманского духовенства. Если же дела приобретали устойчиво спорный характер, то они передавались в ведение гражданских судов.

Важным элементом быта башкир стали праздники мусульманского календаря — разговение (*рамазан-байрам*), жертвоприношение (*курбан-байрам*), рождение Пророка (*маулид*), паломничество (*зийара*) к могилам мусульманских «святых», проповедников. В среде башкир распространялись мусульманское образование и письменность, в основе которой лежала арабская графика. Наиболее ранние арабографичные записи, известные на территории Б., — эпиграфические памятники, в частности надгробие Хусайн-бека. На *турки* со множеством элементов собственно башкирского языка выполнены первые письменные памятники башкир — *шежере* (от араб. *шаджара* — «родословное древо»), запись которых началась с XV–XVI вв.

Доисламские обычаи и верования не были полностью вытеснены исламом из массового сознания башкир. В народных преданиях во множестве присутствовали сверхъестественные существа, духи, колдуны, волшебники и волшебницы, в реальной жизни большую роль играли ворожеи и ворожейки, знахари и знахарки. Религиозно-мифологические представления башкир в начале XX в. содержали

элементы шаманизма. Исследования современных этнографов также свидетельствуют о сохранении элементов языческих культов в повседневной жизни, в частности в приготовлении таких традиционных блюд, как изделия из теста, замешанного на большом количестве яиц (*баурсак*, *чак-чак*). Использование яиц в больших количествах носило в древности ритуальный характер и связано с поклонением родовым птицам — журавлю, ворону, соколу. Лингвисты сообщают о значительном пласте магической лексики, присутствующей в разговорном языке современных башкир; искусствоведы наряду с мусульманской атрибутикой в убранстве жилища отмечают и языческие символы: узорные надкроватьные ленты, настенные геометрические узоры, прибитый над дверью или за печью развернутый веером хвост петуха, глухаря или тетерева — своеобразные обереги от злых духов и напастей. Следы древних поверий башкир сохранились в топонимии Б. На ее территории во множестве присутствуют древнеродовые, тотемистические, демонологические, теонимические топонимы: Аждаха узэгэ («ложбина дракона»), Аждаха сокоро («овраг дракона»), Биреле тау («чертова гора»), Биреле козок («чертов колодец»), Капак куле («озеро страшилища»), Енле тау («гора нечистой силы»), а также немало мест, обозначенных колдуньями, злым духом, *шайтаном*. В районах Б. есть горы, рощи, камни, речки, в названиях которых присутствует слово *зулиэ* — «святой» (от араб. *аулия*). Названия некоторых мест связаны с обрядом жертвоприношения, несколько гор носят название Курбантау, Курмантау (в Гафурийском районе Б., Кувандыкском районе Оренбургской области). Вместе с тем имеются топонимы, связанные со словами *масджид* (мечеть), *азан* (призыв на молитву), *мадраса*. В настоящее время наиболее ярким подтверждением сохранения элементов древних культур в сознании и практике башкир являются паломничества к «святым» местам — *зулиэ кэбэре* (могилы «святых»). Почитание могил мусульманских «святых» — отголосок древних пластов духовной жизни башкир, когда жители каждого рода имели свое священное место — камень, скалу, вершину горы, рошу. Таким древним святилищем была гора

Тратау близ г. Стерлитамака, гора Масимтау, святилище вблизи Ирдяшева озера, гора Курмантау в Гафурийском районе. На ее вершине расположены большие зольники, их назначение определяют как религиозно-обрядовое. Такие же зольники — жертвенные места есть в Бирском районе у деревни Ново-Биктимирово. В настоящее время бывшие священные места, как правило, стали местом проведения *сабантуев*, игр и т.п. Следует отметить и то, что башкиры, обращаясь к Всевышнему, часто называли и называют его *Худай*. Наряду с именем Аллаха долгое время упоминалось главное божество древних башкир — Тенгри (Дух неба у тюрков).

С конца XVIII в., после учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), укрепляются позиции ислама и официального мусульманского духовенства в Поволжье и на Урале. Ислам прочно вошел в сознание, быт, образ жизни тюркского населения Б.

На рубеже XVIII–XIX вв. на территории Б. начинается интенсивное строительство мусульманских культовых зданий. Уже в начале XIX в. в 12 уездах Оренбургской губернии было 1258 деревянных и 4 каменные мечети. В середине XIX в. здесь насчитывалось уже 1932 мечети, из них 7 каменных. Первые мечети, построенные на территории Б., не сохранились. Следует иметь в виду, что мечеть у башкир, кочевавших вплоть до XVIII в., — не обязательно специальная постройка или отдельное здание. Часто служба проводилась в жилище *муллы*. Именно в таком жилище — кибитке *муллы* — останавливался Л.Н.Толстой, проживая у башкир Самарских степей летом 1871 г. Во время кочевков функции культового помещения выполняла одна юрта. Строительство специальных культовых зданий началось в башкирских деревнях на рубеже XVII–XVIII вв., когда башкиры стали переходить к оседлому образу жизни. К концу XIX в. были построены десятки мечетей, иногда до трех–пяти в деревне, определились основные черты и традиции культового зодчества башкир. В Б. сформировался принятый в *аулах* тип сельской срубной мечети: высокий сруб от 2,7 до 4,6 м, с крыльцом с северной стороны и *михрабом* с южной, покрытый двускатной крышей; *михраб* также обычно имел свое дву-

скатное покрытие. Стены мечетей в башкирских аулах оставались необшитыми. Иногда для предотвращения порчи древесины сруб мечети обмазывали глиной и производили побелку. Характерная особенность башкирских мечетей — отсутствие *гумбезов* — надстроек с покрытием в виде купола. *Гумбезы* строились в мечетях наиболее крупных деревень или в городах. Мечети башкирских аулов всегда отличались крайней простотой. Почти все мечети в Б. были деревянными, для их строительства использовались сосна, лиственница или дуб. Каменные мусульманские культовые постройки встречались в Б. редко.

Мечети были центром не только религиозной, но практически всей духовной жизни мусульман и сыграли большую роль в распространении образования. При каждой мечети действовала начальная школа (*мектеб*) или школа среднего и высшего типа (*мадраса*). По данным 1913–1915 гг., в Уфимской губернии насчитывалось 1579 начальных школ, в которых обучалась 91 тыс. учащихся, из них — 18 тыс. девочек. В *мадрасах* Хусайнийи (Оренбург), Галии и Усманийи (Уфа), Стерлибашевская преподавание не ограничивалось религиозными дисциплинами, в них с готовностью восприняли идеи джадидизма, распространителями которых в Б. были Зия Камали (1873–1942), Риза Фахретдинов (1859–1936) и др. В то же время эти учебные заведения были центрами подготовки кадров мусульманского духовенства для собственно Б. К концу XIX в. в Уфимской губернии насчитывалось до двух тысяч служителей культа.

Ислам не изменил природу экономических отношений в башкирской среде — они по-прежнему оставались ясачными. *Закат* и *садака* практически слились и превратились под названием *садака* в добровольные (с точки зрения мусульманской нравственности — обязательные), но не регламентированные пожертвования мусульман, шедшие главным образом на содержание мечетей, религиозных школ и духовенства и сохранявшие значение очистительной милостыни в пользу бедных. Но ни *садака*, ни другие виды пожертвований не составляли экономической основы башкирского общества. Исторические условия функциониро-

вания ислама в Б. в XVI–XVIII вв., когда интенсивно проводилась христианизация инородцев, не благоприятствовали развитию института *вакфов*. В ходе подавления башкирских восстаний XVII–XVIII вв. были использованы экономические санкции в отношении мусульман: мечети превратились в объект налогообложения, исполнение обрядов, ведение службы в этот период сопровождалось уплатой податей в государственную казну, башкирские *муллы* были лишены права собственности на землю, право приобретать башкирские земли получили *муллы-мещеряки* в качестве поощрения за подавление башкирских восстаний. С учреждением в 1788 г. ОМДС функции и права «указных *мулл*» были расширены, упрочилось их имущественное положение, появился постоянный источник дохода в виде вознаграждений за исполнение обрядов (наречение имени, бракосочетание, похороны) и пожертвований во время религиозных праздников. Часть всех получаемых денег шла на содержание религиозных школ, а также передавалась в ОМДС на содержание *муфтийата*, оставшееся составляло доход самих духовных лиц. Однако низкий уровень развития производительных сил и товарно-денежных отношений в башкирской деревне не дает оснований говорить о высоких доходах *мулл*, особенно денежных. Что касается *вакфов* — недвижимости в виде земельных наделов, торговых лавок, мастерских, принадлежавших мусульманским учреждениям, то источники умалчивают о таковых. В пореформенный период в собственности религиозных учреждений Уфы, Стерлитамака, Челябинска стали появляться торговые лавки и ремесленные мастерские, небольшие участки земли; многие мечети были построены на средства, завещанные и подаренные частными лицами. Практика дарений в пользу мусульманских учреждений утвердилась в Б. лишь в конце XIX в.: слишком поздно, чтобы говорить о превращении ее в систему. К *вакфному* имуществу в Б. можно отнести в основном лишь сами мечети и *мадрасы*, доходность которых весьма сомнительна.

Быстрое распространение ислама в Приуралье было обусловлено способностью этой религии адаптироваться к местным социокультурным реалиям, в том числе к тради-

циям башкирского родо-племенного полукочевого общества. Наложение ислама на местные религиозные представления и культуры определило особенность ислама в Б. — его ярко выраженную мистическую сущность. Именно поэтому в среде башкир получил распространение суфизм в форме ишанизма. Суфийские братства не противопоставлялись «нормативному» исламу, а «официальный» и «народный ислам» не были четко разделены. Башкирские *суфии* — *ишаны* — были одновременно и «указными», т.е. официально назначенными *муллами*. Наследственность как особенность ишанизма особенно ярко проявилась в башкирской среде — башкиры обычно являлись наследственными *муридами ишанов* какого-либо рода. Известны целые династии *ишанов*, на которые распространялся авторитет их родоначальников, а на их потомков переходило почитание их последователей. Роль *ишанов* в формировании идейных и нравственных убеждений их учеников была исключительно велика. В большинстве своем *ишаны* Б. были носителями мусульманских идейно-философских традиций, восходивших к ранним арабским и среднеазиатским школам и адаптированных к особенностям уклада башкирского общества. Под их влиянием сформировалась основная часть башкирской интеллигенции. В целом суфизм в форме ишанизма сыграл в Б. значительную роль в развитии литературы, искусства, общественных и политических взглядов предшественников башкирской культуры. На всем Урале и в Поволжье были известны династии *ишанов* Тукаевых, Галикеевых, Расулевых, Курбангалиевых.

Последователи *ишанов* Зайнуллы Расулева (1833–1917) и Курбангалиевых представляли собой два течения в башкирском ишанизме, отражавших борьбу ислама, устоявшегося в местной среде, с любыми попытками его модернизации. Их различали взгляды на мусульманскую школу, отношение к революционному движению в России, к дальнейшей судьбе Б. Расхождения религиозного характера между *ишаном* Зайнуллой и Габдулхакимом ('Абд ал-Хакимом) Курбангалиевым (1809–1872) переросло в политическое противостояние между их последователями, приведшее к трагическим последствиям.

Ислам в Б. был исторически сложившейся реальностью, данностью башкирского общества, но не стал самостоятельной политической силой. Нормы ислама, социальные и нравственные элементы исламской этики и философии получили отражение в национально-освободительной практике, в частности в деятельности А.-З. Валидова — инициатора создания башкирской государственной автономии. В 1917–1918 гг., в ходе развития башкирского национального движения при национальном правительстве А.-З. Валидова было создано самостоятельное Башкирское духовное управление мусульман Малой Б. После объединения Малой Б. с Уфимской губернией в единую БАССР началось претворение в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Антирелигиозная политика советского правительства в 20–30-х гг. привела к резкому сокращению количества мечетей и мусульманских общин на территории Б.: в 1927 г. их было 2414, в 1934 г. — 323, в 1940 г. — 12. Союзное правительство сознательно санкционировало разделение мусульман по национальному признаку, провоцируя тем самым борьбу между Центральным (ЦДУМ) и Башкирским духовными управлениями мусульман. Территория Б. была поделена на сферы влияния двух ведомств, однако оба они не смогли противостоять воинствующему атеизму и политике массового закрытия мечетей.

В годы Второй мировой войны правительство ослабило давление на религию. В 1948 г. в Уфе состоялся съезд мусульманского духовенства, на котором был принят новый Устав ЦДУМ, преобразованного в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). В 50–70-х гг. ислам официально считался «пережитком» в массовом сознании башкир, однако религиозные традиции сохранились. Значительное число верующих исполняло религиозные обряды, соблюдало пост (*ураза*), отмечало традиционные мусульманские праздники. Так, по отчетам уполномоченных при СМ БАССР общесоюзного Совета по делам религий, в дни мусульманских праздников в двух уфимских мечетях в 60-х гг. собиралось от 2 до 3 тыс. человек, а в Стерлитамаке, Ишимбае, Ахуново и других городах — от 100 до 800 человек. Гораздо больше было

людей, скрывавших свои религиозные убеждения.

Со второй половины 80-х гг. восстанавливаются старые и строятся новые мечети, в Уфе учреждается мусульманское среднее учебное заведение. Духовному управлению возвращаются старые, принадлежавшие ему с середины XIX в. постройки. Члены ДУМЕС и мусульманское духовенство Б. принимают участие в международных мусульманских форумах. В августе 1991 г. от ДУМЕС отделилось Башкирское духовное управление (БДУ) мусульман во главе с Нурмухаметом Нигматуллиним. На 1 января 1997 г. в Республике Башкортостан насчитывалось 490 мусульманских приходов (для сравнения: в 1987 г. их было всего 19), которые находились в подчинении трех центров: в Б. зарегистрированы Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (Верховный *муфтий* Т. Таджуддин), Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (*муфтий* Н. Нигматуллин) и Духовное управление мусульман по Республике Башкортостан (*муфтий* Р. Насыров, в подчинении ЦДУМ). Мусульмане северной и северо-западной части республики находятся под юрисдикцией ЦДУМ, а центральных и южных районов — под юрисдикцией БДУ. В ведении ЦДУМ находятся районы с преобладающим татарским населением, а в ведении БДУ — с башкирским. Кадры духовенства готовят в шести *мадрасах* Б. в том числе в Высшем исламском институте им. Р.Фахретдинова (Уфа). Осенью 1997 г. открылась женская мусульманская школа.

Лит-ра: *В.М.Черемшанский*. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа, 1859; *С.Г.Рыбаков*. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897; *С.И.Руденко*. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. II. Быт башкир. Л., 1925; *Мозафар Зариф*. Ишаннар дэрвишлэр. Казань, 1931; *Р.Г.Кузеев*. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978; *А.З.Асфандияров*. Семья и брак у башкир в XVIII — первой половине XIX в. Уфа, 1989; *А.Янбухтина*. Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа, 1993; *Н.А.Мажитов, А.Н.Султанова*. История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. Уфа, 1994; *М.Г.Усманова*. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии

бассейна реки Сакмар. Уфа, 1994; *Фархшатов*. Народное образование; *Р.Б.Ахмедов*. Наскальные знаки и этнонимы башкир. Уфа, 1994; *Г.Б.Фаизов*. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995; *Н.В.Бикбулатов*. Башкиры. Этнографический очерк. Уфа, 1995.

А. Ю.

Баязитов, Гатаулла ('Ата' Аллах, 1847–1911) — видный татарский богослов, просветитель, общественный деятель. Родился в деревне Тюенсу (Темников) Касимовского уезда Рязанской губернии в семье *муллы*. Начальное образование получил в *мадрасе* своего отца, затем в *мадрасе* Баймурад (деревня Чутай, недалеко от г. Касимова). Через несколько лет продолжил образование в одном из известных учебных заведений Заказанья — *мадрасе* деревни Кышкар (ныне Атнинский район РТ). Район Заказанья был духовным центром татар, а *мадраса* деревни Кышкар — одним из старинных учебных заведений со своими устоявшимися педагогическими традициями. Оно было известно в первую очередь как один из основных центров традиционных (кадимистских) методов обучения. Несмотря на это, Б. Г. не стал сторонником кадимизма, более того, он стал одним из авторитетных представителей религиозного реформаторства у татар XIX в. В практической и научной деятельности этого мыслителя довольно ярко отразилась противоречивость эпохи, борьба различных течений в общественной жизни татарского народа.

По возвращении в деревню Чутай Б. Г. некоторое время преподавал логику и философию, но в 1871 г. получил приглашение из Петербурга возглавить Второй мусульманский приход. В то время в Петербурге не было мечети, официально существовало три мусульманских прихода, служба проводилась в специально наняваемых помещениях, называвшихся молельнями.

Обосновавшись в Петербурге, Б. Г. активно включился в общественную жизнь столицы. Изучил русский язык, общался со столичной интеллигенцией. Скоро он получил должность военного *ахуна*. В гвардейских войсках Петербургского гарнизона и на кораблях Балтийского флота постоянно служили представители мусульманских народов. Служили они также в Крымско-татар-